

**ПРАВО КАК ЯВЛЕНИЕ И ФЕНОМЕН ПОЗНАНИЯ
И ПРАКТИКИ
(ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ)**

Об инфокоммуникационном подходе к праву как явлению

Две пересекающиеся проблемы позволяют подойти ближе к раскрытию авторского замысла. Первая касается институционализации и легитимации правовой информации как социально-информационного и функционального ресурса социума, вторая относится к уяснению коммуникационной природы права как явления в его виртуальных и реальных воплощениях через определенные формы информационных объектов и их взаимосвязи.

В юридической практике информация как форма представления материального мира рассматривается через институты «информационные ресурсы» и «правовой режим информационных ресурсов». Эта проблема освещена в научной литературе по информационному праву¹ и находит в большей или меньшей степени отражение в действующем законодательстве².

Напомним, что информация определяется как воспринимаемая и понимаемая человеком образная характеристика окружающего мира во всем его разнообразии, которая возникает в процессе познания мира и позволяет на основе свойств пред-

* Заведующий сектором информационного права Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ.

¹ См.: Информационные ресурсы развития Российской Федерации. Правовой аспект. М., 2003; Информационное право: актуальные проблемы теории и практики / Под ред. И.Л. Бачило. М., 2009.

² См.: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448.

метов, процессов, явлений, фактов и отражения в различных формах отличать их признаки, значения и устанавливать связи и зависимости всего многообразия проявления материального, духовного, идеологического состояния социума, формировать мировую систему знаний. Информационный ресурс определяется как часть информации, выделяемая по признаку ее субъекта – пользователя или по признакам ее происхождения (создания) и целевого использования. Выделяются такие виды информационных ресурсов, как технические, экономические, правовые, статистические, культурологические и др. Информационные ресурсы можно систематизировать по множеству признаков и использовать в соответствии с потребностями пользователей. Право регулирует процессы создания, учета, накопления, обеспечения безопасности информационных ресурсов, доступа к ним, порядок их использования и реализует свои функции в этой области подобно тому, как это установлено законом относительно любого вида информации. В условиях информационного общества эти задачи все более успешно решаются на основе информационных и коммуникационных технологий.

Внимание к правовой информации в практике информатизации различных сфер жизни общества можно назвать скорее потребительским, чем исследовательским. Всех интересует, как законодательство, его отдельные акты и нормы регулируют информационные отношения и порядок работы с разными видами информации, в том числе и с правовой, на разных стадиях. Проблемам исследования природы, смысла и значимости правовой информации и в научном, и в практическом плане, можно сказать, не повезло. Исследования по информатике, информатизации, реализации концепций, программ и стратегий развития информационного общества и правовых институтов основываются, как правило, на прагматическом подходе. Только в последнее время то, что происходит в самом праве в условиях глобализации и информатизации, становится предметом научного внимания.

За последние 10 лет принят ряд федеральных законов, направленных на обеспечение доступа к информации о деятельности органов государственной власти и органов местного само-

управления, об организации предоставления государственных и муниципальных услуг, о персональных данных, об электронной подписи, реализуются планы по Стратегии развития информационного общества на основе института «электронного правительства». В то же время, несмотря на рост темпов использования современных информационных технологий – в формах электронной почты, мобильной связи, пользования интернет-ресурсами и т.д., Россия занимает, как правило, место в различных рейтингах далеко за пределами средних показателей. Принимаемые законы и иные нормативные правовые акты не проникают в глубь процессов, часто меняются, и в целом такая ситуация скорее работает на нарастание правового нигилизма, чем на создание прочной правовой базы информатизации процессов государственного и других форм социального управления и развития страны. Общество остается в режиме ожидания более эффективного воздействия права и управления на повышение уровня таких ответственных сфер жизни, как образование, здравоохранение, культура.

Политические решения в области стратегий информационного развития, конечно, реализуются. Об этом свидетельствуют меры, предпринимаемые по формированию таких информационных систем, как «электронный парламент», «электронное законодательство», «электронное правительство», внедрение информационных технологий в работу нотариальных органов, миграционных служб, судебных и иных правоохранительных органов. Совсем недавно приняты поправки в Федеральный закон от 14 июня 1994 г. № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных законов, федеральных конституционных законов, актов палат Федерального Собрания»³, предусматривающие официальное электронное опубликование нормативных правовых актов такого уровня. Ведутся работы в области создания Государственной автоматизированной системы «управление», реализуются меры по более продуктивному включению информационных технологий в избирательные процессы; законодательные органы ужесточают меры по пресече-

³ СЗ РФ. 1994. № 8. Ст. 801; Российская газета. 2011. 24 окт.

нию нарушений в области массовых коммуникаций, в области защиты прав человека от клеветы; предпринимаются усилия по минимизации негативного субъективного вмешательства в реализацию гражданами своих прав, порождающего различные правонарушения со стороны государственного аппарата и негосударственных организаций, включая коррупцию. И все же правовая система РФ пока находится в рамках весьма неопределенного периода перехода к условиям информационной глобализации и новому этапу цивилизационного развития планеты. Темы типа: «конец истории», «поиск национальной идеи» и т.п. не сходят с повестки дня научных и политических прогнозов.

Напоминание об этом позволяет понять, что наступило время обновления технологий и механизмов регулирования общественного устройства, процессов жизни социума в новых условиях. Для этого необходимо обратить внимание на роль таких суперинститутов социума, как государство и право. Изменения, происходящие в мире и в стране, не могут не касаться его функционирования и эффективности.

Как может измениться система правового регулирования отношений в новых условиях? Этот вопрос все более беспокоит научную мысль. Учения о естественном праве, позитивном праве, исторической, социальной, психологической школ права и др., создающих основу идеологии и методологии права на основе их интеграции и противопоставления, нуждаются в обсуждениях и возможных новациях. Среди наиболее заметных публикаций на эту тематику следует отметить работы Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ⁴, исследования, проводимые в Институте государства и права РАН, и в том числе работы по итогам философско-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсесянца⁵, работы в области информационного права⁶. Обзор публикаций по фило-

⁴ См., например: Гражданин, закон и публичная власть. М., 2005.

⁵ См.: Наш трудный путь к праву. М., 2006.

⁶ См.: Информационное право: актуальные проблемы теории и практики / Под ред. И.Л. Бачило; *Бачило И.Л.* Государство и право XXI века: реальное и виртуальное. М., 2012.

софии и методологии права представляет гамму авторских суждений о причинах и сути эволюции государственных и правовых институтов, о понимании современного гражданского общества и совершенствования правовой системы в условиях глобализации и информатизации⁷. Нельзя не согласиться с Л.С. Мамутом, что основоположения права изучены пока слабо. «Начало XXI в. уже внесло и вносит в мир права много ранее неведомых ему радикальных перемен. Существенно меняется комплекс правообразующих факторов и факторов, связанных с реализацией права. Они модифицируются, их признаки становятся иными по сравнению с тем, какими они были в недалеком прошлом. Среди отмеченных факторов исключительное (по масштабам влияния) место занимают, конечно, стремительно идущие и вызывающие самые разные общественно-исторические эффекты глобальные процессы (экономические, политические, экологические, информационные и т.д.)»⁸.

На состоявшемся в июле 2012 г. в Институте государства и права РАН семинаре-конференции германского и российского права на тему «Правовая коммуникация и дифференциация права в правовых системах государства» обсуждались вопросы современной теоретической оценки состояния правовых систем. Профессор В. Краевич в докладе «Эволюция и развитие правовых систем в глобальном обществе – на пути к всемирному правовому сообществу?» констатировал, что в германской идеологии права наблюдаются этапы позитивного права, «разумного права», а сейчас можно фиксировать переход к этапу «коммуникационной теории права»⁹.

Исследование права не только в плане его институциональных структур, но и как социального явления возвращает нас к теме соотношения феноменов «право» и «закон».

⁷ См.: *Бачило И.Л.* Причины и суть эволюции государственных и правовых институтов в условиях информационного общества // Вопросы правоведения. 2011. № 3.

⁸ *Мамут Л.С.* Право никому не дается даром // Наш трудный путь к праву. С. 75–76.

⁹ URL: www.igpran.ru (дата обращения: 25.07.2012).

Концепты, понятия, термины в раскрытии смысла категорий «право», «закон», «правовая система»

Инструменты поддержания возможного равновесия в социуме, установления определенного историей правопорядка, справедливости, праведности отношений, безопасности индивида и общества, не меняя своей природы и назначения, образуя своеобразное «колесо» от идей справедливости, законности, целесообразности до получения ожидаемого результата правопорядка, в принципе уже сложились исторически. Но сегодня весьма ощутима потребность в новых «материалах», новых технологиях работы этих инструментов, средствах саморегуляции жизни социума. Правовая система не может оставаться «старой телегой», на которую надо ставить новый мотор.

Естественно, что в условиях глобализации и информатизации обозначился этап ренессанса философии, теории права, усилилось внимание к методологии юридической науки и практики. Это касается таких исходных концептов, как «справедливость», «права», «свобода», «свобода слова», «свобода воли», «честь», «достоинство», «сила», «тайна», когда в структуру гражданского общества вовлекаются самые различные институты и обостряется внимание к человеку как основному субъекту социума.

С учетом меняющегося информационного и правового пространства, обострения проблем юрисдикции в национальном и межнациональном (межгосударственном) сообществе внимание к таким концептам, как «*правоверие*»¹⁰ «*православие*», «*правопослушность*», «*правоисполнение*», может стать основой для выработки форм взаимодействия разьединенных ныне правовых систем в глобальном пространстве мирового социума.

В научном аспекте важно увидеть развитие права как явления в структурном плане. И здесь можно предложить схему, в общих чертах представляющую последовательное развитие и преемственность структурных элементов понятия права как си-

¹⁰ См.: *Честертон Г.К.* Вечный человек. М., 1999. С. 361–371 и др.

стеомоорганизующей силы в области правопорядка социума. Все элементы, являющиеся объектом исследований в юриспруденции и в целом в гуманитарных науках, все же представляют собой определенную социальную систему. Она спаяна внутрисистемными связями и зависимостями как целостное единое образование и одновременно находится в непрерывных прямых и обратных (сегодня представленных сетевыми методами взаимодействия) связях.

Генетически центр этой системы интегрированно или синтетически представлен феноменом «право», который как явление в материальном и виртуальном ресурсе мира реализуется в суперинституте «правовая система». Структурно она может быть выражена как цепочка ряда институтов:

- 1) право как феномен смысла и значения этого явления;
- 2) право как правосознание реально исторически развивающегося социума;
- 3) право – норма, система законодательства геополитической структуры в национальном, международном, планетарном и разных вариациях региональных систем;
- 4) право – действие, бездействие, деяние и правоотношения публичного и частного характера по правоприменению и правоисполнению;
- 5) механизмы оценки через контрольные, аналитические и судебные структуры роли правовой системы и ее адекватности запросам и вызовам общества;
- 6) формирование нового (постоянно обновляемого) состояния правосознания на уровне законодателя, политики, гражданского общества и индивида.

Именно из этих элементов формируется «колесо» идеалов и реальных их воплощений в определенные инструменты, которые в своем взаимодействии обеспечивают возможный баланс отношений всех общественных институций и институтов. Это удерживает социум в определенном состоянии. Каждый из названных элементов и правовая система в целом в новых условиях глобализации и информатизации общества нуждается в более глубоком исследовании, обновлении и оснащении тем

инструментарием, который предоставляет инфокоммуникационная технология.

Новый оттенок приобретают понятия «право и сила», «права человека», «юрисдикция», «суверенитет» и др. Философские, социальные, социопсихологические исследования выявляют необходимость более глубокого осмысления проблем. Ясно, что недостаточно трактовать, и часто по ситуации, эти исходные для права понятия только в политическом или в бытовом плане.

Значение функциональной связи и зависимости элементов правовой системы от конкретных исторических условий развития социума в целом и его геополитических и иных структур подчеркивалось в ходе дискуссии на упоминавшемся выше германо-российском семинаре-конференции.

Проблема дискуссии определена темой доклада профессора В. Кравицеа и докладов профессоров М. Антонова и А. Полякова. Участникам конференции представилась возможность обратить внимание на проблему коммуникации в самой правовой системе в процессе ее развития от идеи до практических и научных результатов – функционирования правовой системы и каждой из ее составляющих, включая и понимание сути права как явления. В этой связи в выступлении автора данной статьи были затронуты следующие вопросы: 1) философский аспект права как базового суперинститута самоорганизации социума; 2) право в онтологическом аспекте (стадия перехода от виртуального состояния права к реальному); 3) инфокоммуникационный аспект позитивного права; 4) коммуникативная трактовка «живого права» и плюрализма в праве.

В рамках первого вопроса подчеркнута значимость нарастающего внимания к философии права в условиях глобализации и информационного общества, что позволяет определить этот период как своеобразный ренессанс философии и теории права в условиях сложного переходного периода к новому этапу развития цивилизации социума в планетарном масштабе. Важно понять значение усиления фактора социализации правовых институтов и специфики концептов «праведное», «справедливое», «свободное», «должное», которые формируются в обществен-

ном сознании новых поколений, определяют правосознание человека. Наиболее важной остается проблема терминологии, исторически значимой для философского аспекта коммуникации. В том числе это касается таких понятий, как «*правоверие*», «*православие*», «*правопослушание*», «*правопорядок*», «*законность*». Здесь уместно вспомнить тезис Х. Лломпарта: «Замок философии права должен быть построен заново из принципов (теории) и истории (действительности)»¹¹.

В аспекте *онтологического познания и оформления права*, т.е. этапа перехода от виртуального к реальному, выделяются вопросы смыслов концептов «справедливого», «свободного», «должного», «целесообразного» и перевода их из сферы правосознания, научных исследований, проектов и концепций в систему зафиксированных норм о принципах, критериях, требованиях, условиях волеизъявления законодателя. Это этап закрепления базовых, системообразующих концептов, реализуемых в процессах правового регулирования отношений субъектов. В его рамках решаются вопросы не только правового языка – языка законодателя, толкователя, языки эксперта, пользователя, но и соотношения языка, дефиниций, «понятий» пользователя и т.д. В этом плане интерес представляют работы Ж.-Л. Бержеля¹² и испанского профессора Л.Л. Нуньеса. «Контент-анализ законодательных текстов, – отмечает он, – облегчит создание информационно-поисковых систем, которые обеспечат эффективное управление всем массивом юридических актов. Без этого нельзя провести успешную структурную реформу законодательства, вопрос, который стоит на повестке дня во многих странах мира. Методы семиотики могут быть использованы в преодолении основного недостатка многих нормативных актов – несоответствия между их языковой формой и логической структурой норм»¹³.

¹¹ Цит. по: Пивоваров С.Ю. Идеальные первоосновы права: философские проблемы права. Право XX века: модели и ценности. М., 2001. С. 50–51.

¹² См.: Бержелль Ж.-Л. Общая теория права. М., 2000.

¹³ Цит. по: Пивоваров С.Ю. Указ соч. С. 67.

Очередной информационно-коммуникативный шаг анализа правовой системы рассматривается в аспекте формирования позитивного права и касается стадии нормативно-правового оформления прав, обязанностей и ответственности правоприменителей, правопослушных субъектов и правонарушителей в соответствии с законом как носителем объективного права. Здесь осуществляется контакт с конкретными предметными областями и сферами жизни социума, деятельности субъектов, их взаимодействия в определенном историческом времени и пространстве при гарантиях соблюдения принципов, критериев и условий законотворчества и безопасности применения его результатов.

Именно эта сторона жизни системы права является основным предметом внимания теории права и юридической практики. Здесь сталкиваются различные школы и концепции определения права как естественного, позитивного, социального, разумного, коммуникационного и т.д.

Однако очевидность социализации права на протяжении XX – начала XXI в., выход его из границ силы власти в пространство гражданского общества и, более того, за пределы геополитических структур – государств – в информационно-коммуникативное пространство глобального мира неизбежно ставит вопрос об интегративном, синтетическом подходе к восприятию природы права, его сущности и конкретных функций. Генератором права становится общество, подчеркивает Л.С. Мамут¹⁴. Но при всех условиях базовые принципы самой высокой стадии определения сущности и назначения феномена «право» продолжают действовать и выполнять системообразующую роль.

Для каждой подсистемы в правовой системе и на практике основной проблемой является обеспечение назначения права, трансформации его в стадию правосознания, правопонимания, а затем и стадии (этапы) нормативного оформления и действия.

¹⁴ См.: Мамут Л.С. Указ. соч.

Для иллюстрации воспользуемся диаграммой Дж. Венна¹⁵. С ее помощью можно уяснить логику взаимодействия разных подсистем правовой системы.

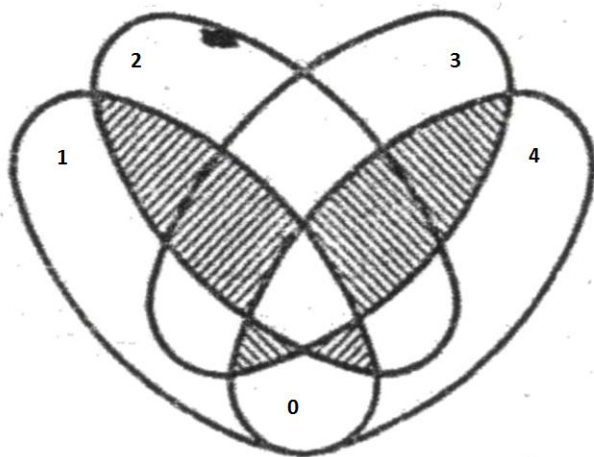

Рис. Диаграмма структурно-функционального взаимодействия в правовой системе:

1) фигура «0» – право как явление и раскрытие смысла и назначения феномена «право» на стадии знаний, правосознания социума и его понимания справедливого, правого, должного,

¹⁵ Джон Венн (1834–1923) – английский профессор-логик, член Королевского общества. Он впервые ввел в обиход термин «символическая логика». Дж. Венн занимался проблемами модальности суждений; им разработана концепция «суждений включения». Его система пересекающихся эллипсов или кругов отражает отношения между классами (объемами понятий). См.: *Кондаков Н.И.* Логический словарь-справочник. М., 1976. С. 82.

свободы и т.п.; 2) эллипс 1 – онтологическая стадия развития феномена «право»: переход из виртуального состояния принципов, критериев оценки, требований к законодателю, к соблюдению им юридического языка и формированию правовых дефиниций, юридической техники и технологии; 3) эллипс 2 – состояние и динамика законодательства; 4) эллипс 3 – стадия процесса и процедур нормативного оформления права, перевод его в системы правовых норм, формирования законодательства и других форм позитивного права; 5) эллипс 4 – практика правоприменения, контроля и судебно-конфликтная стадия оценки правоповедения и состояния законности, а в целом эффективности действия правовой системы.

Диаграмма Дж. Венна, как представляется, позволяет уяснить взаимосвязь всех стадий развития права. Все эти подсистемы действуют одновременно в пространстве и во времени. Заложенное в нулевой стадии (материнской плате) развитие «права» связано со всеми другими стадиями правовой системы и позволяет соизмерять идеальное с реальным ее содержанием. Заштрихованные части эллипсов показывают связь каждого с каждым и с тем нулем, от которого исходит идея и организация права как явления и к которому в конечной стадии временного цикла идут импульсы обновления или изменения основных рабочих концептов феномена «право».

Как и всякая схема, эта диаграмма условна. Но она зрительно «увязывает» все структурно-функциональные части и этапы жизни правовой системы. На стадии анализа она может быть полезна для каждого выделенного этапа развития и установления правил информационно-коммуникативного каждого с каждым. Одновременно на ней видны области, требующие и информационно-технологического обеспечения этого взаимодействия, определения задач технологического и прежде всего программного обеспечения интегрирования информационных ресурсов, используемых в областях взаимодействия.

***Право и закон – основы «живого права».
Реальная правовая система
и место в ней субъективных прав***

Инфокоммуникационный взгляд на правовую систему в действии затрагивает внутрисистемный аспект «живого права», что непосредственно касается стадии реализации нормативно оформленного права в законе (законодательстве), реальных правовых отношений и поведения субъектов права. Понятие «живого права» автор не рассматривает как только выбор правовой ориентации (свободы воли своих установок субъекта по Е. Эрлиху). Концепт «живое право» – это скорее не психологическая сторона выбора поведения, а картина действующего со всеми его плюсами и минусами позитивного права в форме законодательства, заложенными на стадии правотворчества. Действующее законодательство в определенном времени и пространстве несет в себе позитив (мерило) регулирования, однако, как правило, не лишено пробелов и противоречий (несовместимость норм и правовых актов между собой, а также меняющийся процент удовлетворения вызовов общества к необходимому порядку). Его жизнеспособность и качество проверяются социумом, что формирует требования к усовершенствованию нормативной формы позитивного права и гармонизации законодательства в масштабах глобального сетевого взаимодействия и разных институций современного общества.

Инфокоммуникационной теорией решается и вопрос де-структуризации и плюрализма в праве. Это отражает уже протекающие процессы в правовых национальных и глобальных структурах отношений. Здесь полезно обратить внимание на два аспекта проблемы.

Первый касается социализации права – выхода на более глубокое понимание правового порядка обеспечения субъективных прав субъектов с учетом их правового статуса и других социальных характеристик, обуславливающих степень толерантности отношений людей и их ассоциаций. Информационное законодательство в области предоставления публичных услуг

населению на основе применения информационных технологий и активного использования Интернета дает достаточный материал для обобщений¹⁶.

Обобщение практики в данной сфере позволяет сделать вывод о возможности выстраивать аналитическую линейку в системе правового регулирования. Она фиксирует следующую зависимость развития правового регулирования: право – закон – законодательство – правоприменение – права (субъективные права конкретных индивидов и организаций) – защита прав и интересов субъектов – субъективная ответственность за правонарушения¹⁷.

Второй аспект понимания правового плюрализма как дробление, деструктуризация права по признаку индивидуализации роли и интересов отдельных субъектов в правообразовании своих анклавов в правовой системе (М. Антонов) связан с рассмотрением самоорганизации институций общества и повышения механизмов саморегулирования. Повышение уровня внутренней самоорганизации субъектов социальных отношений (признак для культуры правосознания весьма позитивный) не означает снижения синергетики социальности позитивного права как универсально действующего. Плюрализм в праве ведет к более глубокому проникновению в структуру интересов отдельных институций и институтов социума и установлению баланса общего (коллективного) и конкретного интереса каждой его составляющей. Но это не означает расхождения по «своим квартирам» или, как говорил отечественный поэт-математик В. Хлебников, «по своим курятникам». Важная сторона плюрализма в праве – его использование в качестве метода и инструмента, способа сближения разных правовых культур, взаимодействия отраслей и школ, а не отделение и уход в свой правовой «удел». Плюрализм включает и поиск доверия, взаимопонима-

¹⁶ См., например: Условия реализации прав граждан и организаций на основе информационных технологий. М., 2010; Информационное общество и социальное государство. М., 2011.

¹⁷ См.: Бачило И.Л. Государство и право XXI в.: реальное и виртуальное. С. 187–191.

ния, толерантности разных систем права и путей сближения механизмов юрисдикции разных государств в сетевом и глобальном мире. Саморегулирование – не что иное, как упорядочение внутрисистемных отношений в рамках позитивного права с учетом его принципов и границ. Рассмотрение этого вопроса переводит исследователя в область реализации «свободы воли», «свободы слова и действий»¹⁸. Здесь возникает проблема социальной и индивидуальной психологии, проблема «Я» и «Мы». «Содержание социального взаимодействия принимает виды: диалога, сотрудничества, соревнования, трансакций, господства-подчинения, коллизий, непримиримой вражды и т.д.»¹⁹. Сегодня весьма распространена форма конкуренции применительно и к личным отношениям. Указанные проблемы непосредственно касаются сферы информационного права и по мере возможности рассматриваются в этом аспекте²⁰.

Рассматривая тенденции развития права в условиях глобализации, М.Н. Марченко в системе этих тенденций выделяет универсализацию и унификацию в праве, тенденции более широкого формирования и более активного использования принципов права как регуляторов общественных отношений²¹.

Проблемы интеграции в праве в условиях глобализации рассматриваются многими специалистами в области теории права. В. Краевич подчеркивает значение социальной реальности для процессов, происходящих в праве, структурных изменений в обществе и в свете этого – движения в теории права по пути от позитивного права к «разумному» праву и к коммуника-

¹⁸ О связи права и нравственности, исследования по правам человека см.: *Честертон Г.К.* Указ. соч.; *Шпенглер О.* Годы решений. М., 2006; *Эвол Ю.* Люди и руины. М., 2002.

¹⁹ *Мамут Л.С.* Указ. соч. С. 78.

²⁰ См.: Информационное право и становление гражданского общества в России. М., 2008; *Арешев А.Г., Бачило И.Л., Сергиенко Л.А.* Персональные данные в структуре информационных ресурсов. Основы правового регулирования. М., 2006.

²¹ См.: *Марченко М.Н.* Государство и право в условиях глобализации. М., 2011. С. 265–293.

ционному праву. Интересны его соображения, представленные им в докладе на упомянутой германо-российской конференции. В конце формулировки своей темы «Эволюция и развитие правовых систем в глобальном обществе – на пути к всемирному правовому сообществу?» он ставит знак вопроса. Безусловно, общество и государство находятся на этой парадигме. Но еще многое предстоит решить на пути к правовому обществу. Это сопряжено с преобразованием многих институтов, включая институты публичной власти и государственного управления.

В связи с этим отметим только одну тенденцию. В отличие от абстрагирования феноменов власти, часто именуемых сегодня как «государство», от гражданского общества и противопоставления этих институтов социума следует отдать предпочтение концепции, которая предусматривает органическое включение системы власти в структуру институций гражданского общества. Это соответствует тенденциям эволюционного процесса перехода от правового государства к правовому обществу, от тезиса «поменьше государства» к реальному формированию структур власти и обеспечению общественного контроля за деятельностью государственных институтов. Трудный путь к праву современного социума лежит через процессы эволюционные, а не разрушительные.

Это позволит переосмыслить и перестроить государственные институты и сделать их подлинно гражданскими, социальными, демократичными и в полном смысле правовыми, будет способствовать движению к всемирному правовому сообществу, упорядочению и повышению авторитета систем национального права в процессе формирования новой ступени развития социума.